

Сравнительный анализ пассивных конструкций русского и персидского языков

Мохаммади Мохаммад Реза*¹, Шоджаафарин Ашраф²

¹К.Ф.Н., преподаватель кафедры русского языка, факультет гуманитарных наук, "УНИВЕРСИТЕТ ТАРБИАТ МОДАРРЕС", Иран

²Магистрантка кафедры русского языка, факультет гуманитарных наук, "УНИВЕРСИТЕТ ТАРБИАТ МОДАРРЕС", Иран

(дата получения: 09/02/2006, дата подтверждения: 22/04/2006)

Краткое содержание

Активная конструкция – это конструкция, состоящая из подлежащего, обозначающего производителя действия, сказуемого, выраженного формой действительного залога, и прямого дополнения, обозначающего объект, на который направлено действие. В русском языке, если по каким-то причинам в предложении логический субъект не совпадает с подлежащим, то есть субъект выражается не в именительном, а в творительном падеже, и прямое дополнение – в именительном падеже (на месте подлежащего), и залог глагола данной конструкции – страдательный, то данная конструкция страдательная.

По традиционным взглядам в персидском языке пассивные конструкции создаются только от переходных глаголов, при этом присутствие субъекта действия или носителя состояния некорректно; но по новым взглядам от некоторых непереходных глаголов тоже создаются пассивные конструкции, в которых присутствие субъекта действия или носителя состояния корректно. Некоторые лингвисты считают, что в персидском языке безличные предложения также входят в категорию пассивных конструкций.

Ключевые слова: пассивная конструкция, активная конструкция, категория залога, страдательный залог, действительный залог, безличное предложение.

* Ответственный автор: Тел: 021-88011001, Факс: 021-88028236, E-mail: mrmoham@modares.ac.ir

Введение

В русском языке, если в предложении логический субъект выражается не именительным падежом, это говорит о снижении его смыслового ранга. Снижение смыслового ранга субъекта и повышение смыслового ранга объекта - это знак пассивных конструкций.

В традиционной грамматике русского языка если производитель действия или носитель состояния приобретает второстепенную важность, а логическое дополнение – первостепенную, то употребляется пассивная конструкция; другими словами, если оратор захочет поставить акцент на логическом дополнении (логическом объекте действия) без упоминания логического подлежащего (субъекта действия), употребляет пассивную форму предложения.

В двух конструкциях «*Студент прочитал книгу*» и «*Книга прочитана студентом*» - слово «*Студент*» доносит собеседнику два различных значения. Первое предложение показывает, что логическое субъект (т.е. грамматическое подлежащее) в ряду других имен предложения, имеет первостепенную важность. Во втором предложении, ввиду того, что логический субъект, выражающийся творительным падежом, находится не на месте грамматического подлежащего, имеет второстепенную важность, а логический объект является ядром внимания.

В данном исследовании выясняем ответ на вопрос:

«Имеются ли конструкции из категории пассивных, о которых не упоминают русские филологи?»

Основная часть

Пассивные конструкции в русском языке

Во всех современных синтаксических концепциях предложение понимается как центральный объект синтаксиса. Предложение рассматривается в нескольких аспектах. В «*Современном русском языке*» под редакцией Белошапковой отмечается, что современную науку отличает взгляд

на предложение как на многоаспектное явление, как на комплекс нескольких относительно независимых (хотя и взаимосвязанных) систем. В данной книге предложение рассматривается в конструктивном (формальном), коммуникативном и смысловом аспектах (Белошапкина, 2003, с.688).

Рассмотренное в первом аспекте предложение автономно и самодостаточно, все его свойства объясняются изнутри, т. е. формальная организация не зависит от окружения предложения в речи и предложение сохраняет свое устройство в любых условиях. Рассмотренное во втором аспекте предложение выступает не само по себе, а как часть текста, т. е. в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует. Итак коммуникативная организация зависит от окружения предложения в речи. Кроме того формальная организация предложения определяет его значение, тип информативного содержания – его «смысловую организацию». Смысловая организация предложения – новый объект синтаксиса. Это – сознание необходимости анализа смысла предложения в его целостности, а следовательно, обращение к вещественному содержанию предложения.

Рассматривая тему пассивных конструкций, обратимся к определению понятия подлежащего. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» упоминается, что существует три различных вида подлежащего: «**Подлежащее грамматическое**- подлежащее в собственном смысле в отличие от логического и психологического подлежащих. **Подлежащее логическое**- то есть логическое подлежащее (логический субъект). То, о чем говорится в предложении» (Розенталь, 1976, с.168).

«**Подлежащее психологическое** - то есть психологическое подлежащее (психологический субъект). Представление, являющееся первым по порядку возникновения в сознании и психологической значимости, независимо от грамматического его выражения. «*Летит птица*» (психологическое подлежащее) – *летит*» (Розенталь, с.350).

Конструкции актива и пассива являются синтаксическими средствами

выражения отношения между субъектом, действием и объектом, иными словами, собственно залоговым отношением является выражаемое противопоставлением активных и пассивных конструкций отношение между субъектом, действием и объектом.

В активных конструкциях функцией подлежащего является указание на первый смысловой «ранг» данного имени в ряду других имен предложения. В пассивных конструкциях производитель действия выражается не в именительном падеже, что является грамматическим средством понижения смыслового «ранга» имени с субъектным значением. В конструкции актива глагол является глаголом действительного залога, в конструкции пассива – глаголом страдательного залога. В активе в роли носителя глагольного признака выступает семантический субъект, а в пассиве – семантический объект.

Таким образом, по традиционным взглядам с помощью форм страдательного залога глагола говорящий имеет возможность подчеркнуть, что в смысловой структуре данного высказывания более важным, с точки зрения говорящего, является значение объекта, а не субъекта; именно объект является в таком высказывании смысловым центром: О чем предложение «Школа строится учащимися» - о «школе» или об «учащихся»? Ответ, очевидно, будет однозначным: О «школе» (Лекант, 2001, с.324).

Категория залога

Залог в русском языке является грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса. Категория залога организуется противопоставлением действительности и страдательности как таких грамматических значений, в которых заключено разное представление одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Это различие выражено одновременно и морфологически – формой глагола, и синтаксически – конструкциями актива и пассива. Категория залога непосредственно связана с синтаксисом, поскольку

залоговые формы глагола реализуются в активных и пассивных конструкциях предложения. Залог как грамматическая категория охватывает все глаголы.

Страдательный залог

Глаголы, выступающие в пассивной конструкции, называются глаголами «страдательного залога». Относительно страдательного залога существуют разные следующие взгляды:

а) В традиционной грамматике страдательным залогами называются возвратные формы переходных глаголов со страдательным значением.

б) В современной грамматике к страдательному залoгу относятся лишь причастия страдательного залога: «*любимый, написанный*» и другие. Дурново считает, что в этом случае мы имеем дело не с особым страдательным залoгом, а лишь с одной из функций возвратного или непереходного залога (Дурново, 2001, с.107).

Активная и пассивная конструкции.

В словаре-справочнике лингвистических терминов так объясняется:

«**Активная (действительная) конструкция** - это конструкция, состоящая из подлежащего, обозначающего производителя действия, сказуемого, выраженного формой действительного залога, и прямого дополнения, обозначающего объект, на который направлено действие. Ученики выполняют задание. Инженер составил проект» (Розенталь, сс. 89-90).

«**Пассивная конструкция или страдательный оборот** - это синтаксическая конструкция, содержащая сказуемое, выраженное формой страдательного залога, подлежащее, обозначающее объект действия, (предмет, на который переходит действие), и косвенное дополнение в творительном падеже, обозначающее производитель действия» (Розенталь, с.470).

Страдательный залог в современном русском языке

Выражение залогового противопоставления во многом зависит от вида глагола. Страдательный залог в современном русском языке может быть выражен следующим образом:

а) У глаголов несовершенного вида традиционный способ выражения залогового противопоставления – это употребление в пассивной конструкции таких возвратных глаголов, в которые постфикс *-ся* вносит страдательное значение (Цель достигается действиями).

б) У глаголов несовершенного вида также и формой краткого страдательного причастия настоящего времени «*Он был уважаем, Он не любим в обществе*», однако и такие формы, всегда имеющие стилистическую окраску книжности, не образуются регулярно.

в) Формой краткого страдательного причастия прошедшего времени «*Портрет был написан художником, Он был окружен толпой*», что характерно преимущественно для переходных глаголов совершенного вида, а у глаголов несовершенного вида встречается редко «*Он был бит ими*».

г) У отдельных глаголов совершенного вида, способ выражения залогового противопоставления – это употребление в пассивной конструкции таких возвратных глаголов, в которые постфикс *-ся* вносит страдательное значение. Такое употребление очень редко «*Здесь палец не порежется ножом; Известие о судьбе этой женщины вышлется мне сюда*» (Л. Толстой); «*Скоро из этого самовара дольются крутым кипятком стаканы*» (Катаев).

Пассивные конструкции можно разделить на *Трехчленные* «*Дома покинуты хозяевами*» или *Двучленные* «*Дома покинуты*».

Безличные предложения как пассивные конструкции

Как нам кажется, русские лингвисты единогласны в вопросе классификации пассивных конструкций.

Однако, существуют причины, по которым некоторые безличные предложения можно отнести к пассивным конструкциям (несмотря на то, что

лингвисты не относят безличные предложения к категории пассивных конструкций). Эти причины следующие:

а) В «Словаре лингвистических терминов» говорится: «Пассив безличный (безличный страдательный оборот) – это конструкция русского языка, состоящая из безличного глагола и существительного в творительном падеже. Например: *Гроном убило, дождем зальет*» (Ахманова, 1966, сс.153-154).

б) В «Учебном словаре-справочнике русских грамматических терминов» говорится о следующем: «В конструкциях: Результаты опыта анализируются; Дом строится ускоренными темпами; Эта книга создана в довоенные годы; глаголы приобретают безличное значение, указывая, что действие происходит само по себе, независимо от конкретного субъекта» (Максимов, 1998, с.59).

В этой связи в труде под названием «Современный русский язык» также отмечается, что многие глаголы от присоединения к ним аффикса –ся, приобретают безличное значение. Например: «*Не спится, не сидится, не читается*».

При определении безличного значения, важным признаком является отсутствие лица, производящего действие. Поэтому можно сказать, что безличные глаголы обладают безличным значением. Итак, безличные предложения, ядром которых являются безличные глаголы, являются пассивными.

г) В «Учебнике русского языка для студентов-иностранцев» написано: «Краткие страдательные причастия, как и краткие прилагательные, не склоняются; в предложении они выступают в роли сказуемого в страдательном обороте» (Пулькина, 1972, с.311).

Итак, безличные предложения, в которых употребляется краткая форма страдательного причастия, тоже являются страдательными оборотами. Например:

«*Было сделано много; Задумано неплохо; В комнате было накурено*». Это краткая форма страдательного причастия прошедшего времени (Словарь русского языка в четырех томах, 1982, с.365).

д) В глаголах совершенного вида в форме краткого страдательного причастия прошедшего времени при отсутствии творительного падежа со значением действующего субъекта значение состояния преобладает над значением действия «*Магазин открыт. Клуб построен*». Это напоминает модель безличных предложений с двумя опорными членами – главный член со значением состояния и субстантивный член в форме дательного падежа со значением субъекта состояния.

«*Дутлову было не по себе. Мне было тревожно*»

е) Как в пассивных конструкциях, так и в безличных предложениях субъект действия или носитель состояния выражается не в именительном, а в косвенных падежах, что является грамматическим средством понижения смыслового ранга имени с субъектным значением (Ахманова, 1966, с. 64).

Например:

а. *Дом построен работниками.* (субъект в творительном падеже)

б. *Мне холодно.* (субъект в дательном падеже)

ё) Такие предложения, как «Об этом неоднократно говорилось лингвистами; На конференции говорилось о славянской лингвистике; Об этом много писалось.» - пассивные (т.е. без прямого дополнения), точно так же как и безличные предложения типа «*В саду пахнет цветами*».

Принимая во внимание приведенные доводы, можно прийти к следующим результатам:

- Некоторые из безличных предложениях входят в пассивные конструкции:

а) Безличные предложения, в которых субъектное значение выражается творительным падежом. Например: «*Громом убило. Дождем зальет*».

б) Безличные предложения, выражающие состояние человека, живого существа. Например: «*Девочку лихорадит. Мне холодно. Ему не спится*».

- По традиционным взглядам пассивные конструкции создаются только от переходных глаголов, но по новым взглядам от некоторых непереходных глаголов тоже создаются пассивные конструкции. Например: От

непереходного глагола *входить* создается пассивная конструкция «*Мне входить?*»; От непереходного глагола *уйти* – «*Тебе надо уйти*».

Пассивные конструкции в персидском языке

Существуют разные мнения относительно пассивных конструкций персидского языка. Одни лингвисты полностью отрицают их наличие. Например, Моин Джан полагает, что выделение глаголов действительного и страдательного залогов не корректно, существуют лишь *непереходные конструкции* (ساختارهاي ناگذرا [сахтарһае нагозӑра]) с глаголом “شدن” [шодӑн]. Другая группа признает наличие пассивных конструкций в персидском языке. Дабир Могадам утверждает, что пассивные конструкции фарси не связаны с категорией переходности. При этом он указывает на то, что пассивные конструкции употребляются только тогда, когда переходные глаголы имеют *преднамеренное* [تعمدی - тӑӑмоди] значение.

Исследованиями установлено, что в среднеперсидском языке (Пехлеви) пассивные конструкции не существовали вообще, а в раннем новоперсидском языке (Дари) – представлены весьма незначительно. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что пассивные конструкции употребляются тогда, когда субъект действия не выражен по разным причинам (двучленные страдательные конструкции русского языка). Если субъект действия указан, употреблять пассивные конструкции нет необходимости.

Употребление пассивных конструкций обусловлено несколькими причинами, из которых мы назовем основную: сконцентрировать внимание на прямом дополнении, придавая тем самым второстепенную важность другим членам предложения, как правило, подлежащему. Место слова в синтаксической структуре предложения указывает на степень его важности, его синтаксическую роль. Слово, находящееся в начале предложения, как правило, несет большую, по сравнению с другими членами предложения, смысловую нагрузку (смысловый ранг). Итак, если прямое дополнение

находится в начале предложения, на месте подлежащего, это свидетельствует о том, что роль прямого дополнения в данной конструкции, является ведущей, важнее роли других членов, и, в частности, подлежащего. В персидском языке это явление получило название « برجسته سـازي » [бәрджестә сази] «выделение». Некоторые лингвисты считают, что предложения, в которых субъект действия расположен не на своем обычном месте, в действительности не являются активными, а несут страдательное значение. Такие предложения называются « مجهول هاي غير مبهم » [мәджхулае гейр-э мобһәм] *определенными пассивами*. Например: “درخواست پذیرفته شد. استادان توسط رئیس دانشکده پذیرفته شد.”

Мнения о пассивных конструкциях персидского языка

а). **Группа первая. Традиционный взгляд.** Суммируя взгляды разных лингвистов, приведем примеры нескольких типов таких конструкций.

1) Субъект действия в структуре предложения (трехчленные пассивные конструкции) присутствует:

1.1)

Прямое дополнение + послелог را [ра] + субъект действия + основной глагол в соответствующем времени [خانه را کارگران ساختند].
--

1.2)

Прямое дополнение + производный предлог بوسیله، توسط، از + субъект действия + основа переходного глагола прошедшего времени + суффикс ه [э] + вспомогательный глагол شدن [шодән] [خانه توسط کارگران ساخته شد. . ساخته шод]
--

2) Субъект действия не указан (двучленные пассивные конструкции):

2.1)

Прямое дополнение + основа переходного глагола прошедшего времени + суффикс ۵ [э] + вспомогательный глагол شدن [шодан]
[хане сахте шод]. "خانه ساخته شد"

2.2)

Прямое дополнение + послелог را [ра] + основной глагол В соответствующем времени
[хане ра сахтанд]. "خانه را ساختند"

Следует отметить, что конструкция 2.2 в действительности может быть активной, имеющей страдательное значение. В русском языке такие конструкции входят в состав *неопределенно-личных предложений*.

б). **Группа вторая . Новаторский подход.** Джаббари (Джаббари, сс.78-94) полагает, что в персидском языке, кроме традиционных, существуют иные способы образования пассивных конструкций. Он приводит следующие примеры:

فعل وجهي + مصدر مرخم [фэл-э ваджхи]+ [масдәр-э морәхәм]
"مي توان گفتم كه... ، بايد اذعان كرد كه..." [митәван гофт ке...] , [байәд эзан кәрд к-э ...]

فعل وجهي + فعل مضارع اول شخص جمع [фэл-э ваджхи] + [фэл-э мозарэ әвәл шәхс-э джәм]
"بايد بخاطر داشته باشيم كه..." [байәд бе хатер дашт-э башим к-э...]

فعل وجهي [фэл-э ваджхи] – это *модальные глаголы*. Например:

جملات بدون شخص [байәд], [байәст], [шайәд], [нашайәд] [нәмитәван]...”

В персидском языке такие структуры называются *جملات بدون شخص* [джомәлат-э бедун-э шәхс]. *безличными предложениями* и широко используются в научных текстах. Наджафян разделяет безличные предложения на четыре группы, одной из которых дает название «пассивных безличных конструкций». Она считает, что в действительности именно такие предложения являются пассивными, и предлагает для этой группы следующую формулу:

مفعول برايي + اسم + شد [мәфул-э бәраи] + [эсм] + [шод]
”به ايران حمله شد“ [б-э Иран һәмл-э шод]

Заклучение

Таким образом, пассивным конструкциям русского языка можно дать следующее определение: Пассивная конструкция – это синтаксическая конструкция, в которой предикат может выражаться формами страдательного залога глаголов, модальных слов или безличных глаголов. Субъект обозначается косвенными падежами, выражение объекта необязательно.

По традиционным взглядам как в русском языке, так и в персидском языке пассивные конструкции создаются только от переходных глаголов, но по новым взглядам от некоторых непереходных глаголов тоже создаются пассивные конструкции. Например:

В русском языке: от непереходного глагола *входить* создается пассивная конструкция «*Мне входить?*»

В персидском языке: от непереходного глагола *حمله کردن* создается пассивная конструкция “*به ايران حمله شد*”.

В персидском языке из состава (порядка слов) предложения можно понять, является оно пассивной конструкцией или нет. Безличные предложения также входят в категорию пассивных конструкций. Для того, чтобы не нарушать структуру персидского предложения, желательно выражать пассивные конструкции, в которых присутствует субъект действия или предмет-носитель определенного состояния с помощью следующих формул:

Прямое дополнение + послелог را [ra] + субъект действия + основной глагол в соответствующем времени

“خانه را کارگران ساختند” [дословно: хан-э ра карегаран сахтанд]

Прямое дополнение + предлог دست [б-э даст-э] + субъект действия + основа переходного глагола прошедшего времени + суффикс (э) + вспомогательный глагол شدن [шодан]

“سهراب به دست رستم کشته شد.” [дословно: Сохраб б-э дәст-э Рустам кошт-э шод]

Литература

- Академическая русская грамматика. Академия наук СССР, Институт русского языка. М., 1982.
- Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. 1966.
- Белошапкина В. А. и др. *Современный русский язык*. М., 2003.
- Войнова Е.И. и др. *Учебник русского языка для иностранных*. Основной курс (первый год обучения). М., 1985.
- Дурнова Н.Н. *Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические Темы*. М., 2001.
- Лекант П.А. и др. *Современный русский язык*. М., 2001.
- Максимов В.И. и Одеков Р.В. *Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов*. Санкт-Петербург, 1998.
- Пулькина И.М. и др. *Учебник русского языка для студентов-иностранцев*. М., 1972.
- Розенталь Д.А. и Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей*. М., 1976.

Словарь русского языка. Академия Наук СССР, *Институт русского языка*, в 4-х т. М., 2-ой т. 1983.

Эндрюс Э. и др. *Русский глагол: Формы и функции*. М., 2002.

جباري، محمد جعفر. (۱۳۸۲). تفاوت مجهول در زبان هاي فارسي و انگليسي. *مجله زبانشناسي*. سال هجدهم. شماره اول. بهار و تابستان. ۷۸-۹۴

دبير مقدم، محمد. (۱۳۶۴). مجهول در زبان فارسي. *مجله زبانشناسي*. سال دوم. شماره اول. بهار و تابستان. ۴۵-۳۶

زهرايي، سيد حسن. (۱۳۸۲). دستور آموزشي زبان روسي، تهران: نشر سمت.

فرشيدورد، خسرو. (۱۳۸۲). دستور مفصل امروز بر پايه زبانشناسي جديد. تهران: نشر سخن.

لساني، حسين. (۱۳۸۳). مقايسه جملات بي شخص در زبان روسي و فارسي. *مجله پژوهش زبان هاي خارجي*. شماره ۱۶. بهار. ۱۶۴

نجفي، ابوالحسن. (۱۳۶۶). گلدان توسط بچه شكسته شد. *نشر دانش*. سال هفتم. شماره پنجم. مرداد و شهريور. ۱۱-۱۳

نجفيان، آرزو. (۱۳۸۱). بررسي ساخت هاي غير شخصي در زبان فارسي بر اساس فرضيه نامفعولي، زمستان. ۱۷۴

واحدي لنگرودي، محمد مهدي. (۱۳۷۷). ساخت هاي فعلي مجهول با "شدن" در زبان فارسي. *مجله علمي پژوهشي دانشكده علوم انساني*. شماره ۷. تابستان. ۷۵-۱۰۱

وحيديان كاميار، تقى. (۱۳۷۱). بررسي صفت مفعولي و اهميت آن در زبان فارسي. *مجله زبانشناسي*. سال نهم. شماره دوم. پاييز و زمستان. ۶۱-۶۹